

— Ну ладно.

Каждый из них нёс по мусорному ведру. Цзи Чжунь был немногословен, и большую часть времени Чэнь Му пытался завязать разговор. Проговорив многое, он получил лишь короткие ответы вроде «угу» или «ага». Остановившись, Чэнь Му с наигранным сожалением произнес:

— Цзи Чжунь, ты всегда так разговариваешь с людьми?

Хотя в тоне слышалось легкое сожаление, он улыбался, и в уголках его глаз и бровей застыла едва заметная улыбка, словно он светился изнутри. Последние лучи заходящего солнца освещали его профиль, подчеркивая высокий лоб и прямой нос. Когда он мигнул длинными ресницами, казалось, что звезды упали в его глаза.

Цзи Чжунь только сейчас заметил, что у Чэнь Му очень длинные ресницы, а глаза будто сами по себе подведены. Когда он улыбался, его лицо оживало, наполняясь энергией.

— Цзи Чжунь.

— А?

Чэнь Му посмотрел на ноги Цзи Чжуня и снова улыбнулся с легкой шалостью:

— У тебя шнурок развязался.

Цзи Чжунь машинально посмотрел на свои ботинки, но шнурки на обеих туфлях были аккуратно завязаны. Он замер на мгновение, услышав голос Чэнь Му, в котором слышался смех:

— Обманул тебя. О чем ты думал?

— Ни о чем.

Чэнь Му не стал развивать эту тему. Вернув мусорные ведра на место, он окликнул Цзи Чжуня и, под его удивленным взглядом, начал копаться в кармане, пока не достал леденец, который сунул ему в руку.

— Спасибо, что уделял время и помогал мне с уроками последние несколько дней.

Цзи Чжунь шевельнул губами:

— Это наш классный руководитель попросил меня позаботиться о тебе.

— Как бы то ни было, я все равно хочу сказать тебе спасибо.

Перекинув рюкзак через плечо, Чэнь Му развернулся и, шагая к выходу, помахал рукой Цзи Чжуню:

— До завтра.

Цзи Чжунь остался стоять на месте. В его поле зрения был юноша с короткой стрижкой, высокий и крепкий, который даже в свободной школьной форме выглядел элегантно и уверенно. Мгновение — и юноша исчез за дверью.

Леденец в его ладони слегка кололся. Цзи Чжунь опустил взгляд, некоторое время молча

смотрел на него, затем развернул яркую обертку и положил красную конфету в рот.

Она оказалась клубничной.

Кисло-сладкий вкус мгновенно наполнил рот. Цзи Чжунь слегка улыбнулся, словно вспомнив что-то.

Это был его первый леденец. В детстве он ел конфеты, но это были только импортные сладости и шоколад. Позже родители, опасаясь кариеса, запретили ему есть конфеты, и он перестал. Хотя в детстве он любил сладкое, но, не употребляя его долгое время, он перестал по нему скучать.

Сегодня, попробовав другой вид конфет, он понял, что чувство привязанности к сладкому никуда не делось.

Тем временем, как только Чэнь Му вышел из школы, с противоположной стороны улицы раздался автомобильный сигнал.

Он обернулся на звук. Окно черного седана опустилось, и в нем показалось знакомое лицо, чем-то напоминающее его собственное. Чэнь Му замер, огляделся, убедился, что машин нет, и перешел дорогу к автомобилю.

Мужчина в машине сказал:

— Садись.

Чэнь Му не раздумывая обошел машину, открыл дверь с другой стороны и сел внутрь.

— Как твоя мама?

— Все хорошо.

— Тебе в классе комфортно? Как отношения с одноклассниками?

— Нормально.

Чэнь Шэн на мгновение замолчал, внимательно разглядывая Чэнь Му. Он помнил, как в последний раз, когда они виделись, парень смотрел на него, как на врага, кричал, чтобы он убирался. Сегодня же его поведение было на удивление спокойным, он отвечал на все вопросы.

Подумав об этом, Чэнь Шэн с улыбкой спросил:

— Что-то произошло?

— Я все обдумал. В прошлый раз я был неправ, не следовало так с тобой себя вести. Ты ведь хотел мне добра. — Чэнь Му уже давно хотел поговорить с Чэнь Шэном, и теперь, когда тот сам нашел его, он произнес заранее подготовленные слова.

Перед ним сидел юноша, который уже не был импульсивным и вспыльчивым, как раньше. Он держался с достоинством, проявляя нехарактерную для его возраста уверенность и спокойствие. Чэнь Шэн медленно улыбнулся:

— Я рад, что ты так думаешь.

Ему было уже под сорок, но он хорошо сохранился. Его черный костюм, аккуратно отглаженный, подчеркивал его привлекательность. В каждом его движении чувствовалась харизма зрелого мужчины. Если бы он захотел, вокруг него всегда бы вились молодые и красивые девушки.

На самом деле, Чэнь Шэн никогда не испытывал недостатка в женском внимании.

После развода с Бай Мэйлань он быстро женился на Ян Сыцин, дочери корпорации Жунчэн. Семья Ян была богатой и влиятельной, а Ян Сыцин была их единственной дочерью. Не желая отдавать свое состояние чужим, они решили найти зятя. Чэнь Шэн был красив, послушен и талантлив. К тому же Ян Сыцин была от него без ума и настаивала на браке. Семья Ян согласилась принять Чэнь Шэна в семью.

За последние десять лет, благодаря своему коммерческому таланту и умению манипулировать, Чэнь Шэн укрепил свои позиции в корпорации Жунчэн, постепенно скупая акции компании. Теперь он стал крупнейшим акционером и председателем совета директоров.

Ян Сыцин была слаба здоровьем и родила ему только одного сына, который изначально носил ее фамилию. Однако, когда Чэнь Шэн пришел к власти, он насильно сменил фамилию сына на свою, назвав его Чэнь Вэньфэн. Чэнь Вэньфэн был еще мал, на два года младше Чэнь Му, и постоянно шлялся по улицам. В прошлый раз он довел одну одноклассницу до беременности, и ее родители пришли к ним домой. Чэнь Шэн заплатил крупную сумму, чтобы замять этот скандал.

Говорят, что характер человека виден с детства. После этого случая он перестал возлагать на Чэнь Вэньфэн большие надежды. Он не был человеком одной женщины и содержал любовниц, среди которых были молодые актрисы и студентки. Он хотел завести еще несколько сыновей, но они рожали ему только дочерей.

Именно тогда Чэнь Шэн обратил внимание на Чэнь Му.

Все-таки это был его сын, и к тому же Чэнь Му был больше похож на него, чем его другой сын, Чэнь Вэньфэн. Если бы Чэнь Му оказался способным, он бы не против взять его под свое крыло и сделать своим преемником.

Подумав об этом, Чэнь Шэн достал заранее приготовленный подарок:

— Это тебе. Посмотри, нравится?

Чэнь Му знал, что в коробке лежал мобильный телефон. В прошлой жизни, когда Чэнь Шэн пытался наладить с ним отношения, он не только разбил телефон, но и сказал, что больше не хочет его видеть. После этого Чэнь Шэн, видимо, был раздражен его поведением и больше не приходил.

На этот раз Чэнь Му не собирался совершать ошибку. Чэнь Шэн был его единственным шансом на успех, и он должен был воспользоваться этим.

Открыв красиво упакованную коробку, он увидел новую модель телефона. Чэнь Му сделал вид, что удивлен, и с радостью сказал:

— Спасибо, папа. Телефон красивый, мне нравится.

— Ты назвал меня как?

Чэнь Шэн замер, пристально глядя на Чэнь Му, не пропуская ни малейшего изменения в его выражении лица.

— Папа.

В прошлой жизни он ненавидел Чэнь Шэна за то, что тот бросил их с матерью, и никогда не называл его отцом. В этой жизни это слово легко слетело с его губ. Чэнь Му подумал, что ненависть — действительно самое сильное оружие. Какими бы средствами он ни пользовался, он должен был добиться успеха.

Чэнь Шэн долго молчал, затем погладил Чэнь Му по голове:

— Хороший мальчик.

Он не верил, что за месяц Чэнь Му мог так измениться. Он видел амбиции, скрытые за его внешней покорностью. Амбиции у мужчины — это хорошо. Видимо, его инстинкты не подвели, и этот сын, унаследовавший его кровь, действительно был больше всех похож на него.

С легкой улыбкой низкий, слегка хриплый голос Чэнь Шэна донесся до ушей Чэнь Му:

— Говори, что ты хочешь?

Чэнь Му опустил глаза, скрывая странный блеск в них, и спокойно произнес:

— Моя база знаний слишком слабая, я отстаю по многим предметам. Я хочу нанять репетитора.

— Конечно. — Чэнь Шэн сказал:

— Сим-карта уже в телефоне, там сохранен мой номер. Когда я найду подходящего человека, я позвоню тебе.

— Спасибо, папа.

Домой он вернулся в шесть вечера.

Чэнь Му спрятал 5 000 юаней, которые дал ему Чэнь Шэн перед тем, как он вышел из машины, и заглянул на кухню, чтобы посмотреть, какие продукты есть. Бай Мэйлань работала на ближайшем электронном заводе с девяти утра до девяти вечера, целых двенадцать часов, и возвращалась домой поздно.

Хотя на заводе предоставляли два приема пищи, возвращаться так поздно все равно было немного голодно.

Быстро приготовив картофель с перцем и яичницу с помидорами, Чэнь Му налил себе большую миску риса и начал есть с аппетитом, набивая щеки.

Закончив ужин, он помыл посуду, быстро принял душ и устроился в своей комнате, чтобы сделать домашнее задание.